

Хитрый делец

На следующее утро Лу Е отправил F свой игровой ID.

Этот способ получения денег был хитроумным изобретением Мо Дундуна. Тот считал, что для аспиранта подработка в виде помощи с курсовыми — занятие не совсем солидное. Если получать оплату напрямую на банковский счёт, его легко можно было отследить. В наше время, как говорил приятель, воров не боюсь, боюсь, что настучат. Если кто-то из недоброжелателей донесёт научному руководителю, проблем не оберёшься. Поэтому Мо Дундун, поломав голову, разработал безотказную схему.

Он выбрал популярную онлайн-игру под названием «Записи о реках, озёрах и синем море». Это была ролевая игра в жанре уся с элементами экономической стратегии, красивой графикой и огромным количеством игроков. В ней можно было создавать гильдии, проходить подземелья, развивать собственное дело и, конечно же, постоянно сражаться. Мо Дундун купил на игровом форуме аккаунт и, когда ему нужно было получить деньги, просто отправлял свой ID, прося пополнить счёт игровой валютой. Затем на эти очки он покупал снаряжение и продавал его другим игрокам по чуть более низкой цене, таким образом обналичивая их в юани.

Когда Лу Е впервые услышал об этой схеме, он растерянно спросил:

— Но если ты продаёшь снаряжение стоимостью в тысячу юаней за девятьсот девяносто, ты же теряешь деньги?

— При крупных пополнениях система даёт бонусы, — с хитрой ухмылкой дельца пояснил Мо Дундун. — Кладёшь тысячу — получаешь тысячу сто. Кладёшь три — на счёт падает три с половиной. Так что я в плюсе.

— ...Ясно, — с восхищением вздохнул Лу Е.

Хэ Байфань зашёл на официальный сайт «Записей», нажал «Пополнить счёт» и уже собирался оплатить, как к нему домой ввалился Шан Юань, чтобы позвать кататься на картах.

Хэ Байфань ввёл пароль, и на экране появилось уведомление: «Платёж успешно завершён».

— Что за игра? — с любопытством спросил Шан Юань.

— Не знаю, не играл, — покачал головой Хэ Байфань. — Она попросила перевести деньги на её

игровой аккаунт.

Шан Юань наклонился к экрану и через мгновение тяжело вздохнул:

— Байфань, ты хоть понимаешь, зачем пополнять именно игровой аккаунт?

— Потому что она любит играть? — предположил Хэ Байфань.

Шан Юань помрачнел.

«Ну конечно! Хэ Байфань совершенно не разбирается в таких вещах! — подумал он. — Попросить пополнить игровой счёт — это же очевидный способ избежать идентификации личности. Человек, настолько осторожный, как она вообще могла согласиться на интервью?!»

Только он отвадил одного жадного до денег технаря, как на смену ему пришла эта осторожная гуманитарная девица. Господи, ну почему его лучшему другу вечно попадаются такие люди? Неужели не нашлось кого-нибудь попроще?

«Неужели богиня Ньюва, когда лепила его из глины, на лбу у него вывела три иероглифа: „простофиля“?!» — возмутился про себя Шан Юань.

— Что с тобой? — с недоумением спросил Хэ Байфань.

— Н-ничего, — Шан Юань почесал затылок и с деланой лёгкостью сказал: — Я просто подумал, а вдруг это мошенница? Ты ей деньги на счёт закинешь, она их обналичит, удалит аккаунт и скроется, ха-ха-ха...

— Вряд ли, — ответил Хэ Байфань. — По-моему, она действительно хочет заработать.

— Ну и хорошо, — криво усмехнулся Шан Юань.

— Я думаю сам немного поиграть, — Хэ Байфань посмотрел на экран. — Может, если будем играть вместе, получится с ней сблизиться.

— Байфань, — сказал Шан Юань, — желаю тебе удачи.

Летом светает рано. С тех пор как сломался его электроскутер, Лу Е вставал ровно в семь, умывался, завтракал и шёл в лабораторию пешком. От общежития до корпуса было минут двадцать ходьбы.

Но прошлой ночью аспирант явно перебрал. Будильник прозвенел трижды, но так и не смог его разбудить. Что до Мо Дундуна, то этот человек солнца раньше девяти утра в принципе не видел.

Когда Лу Е открыл глаза, за окном было ещё сумрачно, словно солнце не взошло. С соседней кровати доносился размеренный храп Мо Дундуна. Юноша несколько секунд смотрел в серо-белый потолок, а затем резко сел и схватил телефон.

Восемь двадцать три.

В WeChat висела целая вереница непрочитанных сообщений.

[Чжэн Синь: Младший, ты где? Старина Тао уже здесь, поторопись!]

[Чжэн Синь: Старина Тао просил с тобой связаться.]

**[Чжэн Синь: Вызов отменён]

[Чжэн Синь: Младший, ты лучше придумай какое-нибудь оправдание, прежде чем появишься...]

Лу Е поджал губы, закрыл диалог с Чжэн Синем и открыл общий чат «Лаборатория 305».

[Тао Цзин: @Лю Цзяцзя @Юй Су @Лу Е @Цао Цзюньда Уже восемь, почему вас нет в лаборатории?]

[Тао Цзин: Объяснительную!]

[Лю Цзяцзя: Простите, учитель! У меня с утра расстройство желудка, я хотела сначала зайти в медпункт, чтобы не сорвать дневное собрание.]

[Тао Цзин: Чем докажешь? И почему, если заболела, не отпросилась заранее?]

[Лю Цзяцзя: Учитель, я ещё в пути, скоро буду в медпункте! Простите! Утром было так плохо, что я совсем забыла!]

[Тао Цзин: @Юй Су @Лу Е @Цао Цзюньда Вы трое!]

[Юй Су: Учитель, я сегодня на конференции в Чжэнчжоу, я отпрашивался у вас на прошлой неделе.]

[Тао Цзин: Хорошо. @Лу Е @Цао Цзюньда Жду ответа!]

Лу Е пролистал чат вверх. Первое сообщение научный руководитель отправил в восемь ноль одну. Прошло уже больше двадцати минут.

Он мог представить себе ярость профессора. Присутствие в лаборатории в рабочее время и своевременные ответы на сообщения — два «золотых правила», которые Старина Тао неустанно повторял. И сейчас Лу Е нарушил оба.

Тао Цзин был невероятно вспыльчивым и чрезвычайно строгим к своим студентам. Почти каждый его визит заканчивался разносом. Но за два года аспирантуры Лу Е ни разу не попадал под горячую руку, потому что всегда приходил раньше всех и уходил последним, готовил самые подробные доклады и отработывал больше всех часов.

Сейчас, вместо паники, он чувствовал лишь растерянность.

Вчера он подарил Тао Цзину «Маотай». Тот знал, что они выпили немало. Неужели всё это... не могло заслужить ни капли снисхождения?

Аспирант ошеломлённо закрыл чат, не зная, что делать.

— Сяо Ецзы, — пробормотал Мо Дундун, — ты сегодня не идёшь в лабораторию?

— ...Иду.

— А, — Мо Дундун нащупал под подушкой телефон и в следующую секунду вскрикнул: — Чёрт, уже полдевятого, ты опоздал!

Лу Е потёр лоб, натянул футболку и бросил на ходу:

— Я пошёл.

— Возьми мой скутер! — крикнул Мо Дундун. — Ключи в кармане джинсов!

Лу Е вскочил на скутер и помчался к факультету. Он уже придумал оправдание: вчера слишком много выпил, по дороге в общежитие упал и разбил телефон, поэтому будильник утром не сработал.

Подумав об этом, он достал свой мобильный и поспешно выключил его.

Когда он добрался до лаборатории, Тао Цзин, как и ожидалось, отчитывал кого-то в своём

кабинете. Студенты сидели за своими рабочими местами. Несколько магистрантов, увидев Лу Е, бросили на него сочувственные взгляды.

Чжэн Синь подошёл к нему и тихо спросил:

— Отчитывает Цао Цзюньда. Младший, что у тебя случилось?

Даже через закрытую дверь рёв Старины Тао гремел, как гром:

— Сколько раз ты опоздал в прошлом месяце?! А ну, говори, сколько?! Я тебе скажу, я только что проверил журнал посещений — пять раз!

— Ты не можешь даже элементарно соблюдать рабочий график, и после этого требуешь, чтобы я допустил тебя к защите вовремя? Не можешь выполнять свои прямые студенческие обязанности, только и думаешь, как бы отлынить, и ты ещё смеешь мечтать о дипломе?! Цао Цзюньда, что я тебе говорил в мае, когда ты на полдня свалил?! Говори!

— Учитель... я... я обещаю, больше не буду... — лепетал Цао Цзюньда.

— В прошлом месяце ты не только опоздал пять раз, но и отменился всего сто тридцать два раза! Я тебя спрашиваю, чем ты занимался?! Ты вообще хочешь здесь оставаться? Не хочешь — проваливай!

— А что значит «сто тридцать два раза»? — раздался сзади незнакомый голос. Лу Е обернулся и увидел, что в лаборатории находится Ван Хань.

Стоявший рядом юноша тихо пояснил:

— Мы должны отмечаться шесть раз в день: утром, когда приходим, в обед, когда уходим, после обеда, когда возвращаемся, вечером, когда уходим на ужин, после ужина, когда возвращаемся, и поздно вечером, перед уходом в общежитие. Шесть раз в день, четыре выходных в месяц. Итого должно быть сто пятьдесят шесть отметок.

Ван Хань удивлённо кивнул.

— Учитель Тао ввёл правило: если отметок меньше ста сорока, вычитается двадцать процентов надбавки. Меньше ста тридцати — пишешь объяснительную и отчитываешься на общем собрании. Меньше ста двадцати без уважительной причины — отчисление из исследовательской группы... — со страхом в голосе закончил студент. — Цао Цзюньда влип.

Ван Ханя, казалось, это только забавляло.

— А какие у вас выплаты?

— Шестьсот юаней.

Ван Хань рассмеялся:

— То есть, если отметок меньше ста сорока, вычитают всего сто двадцать юаней?

Магистрант кивнул:

— Сто двадцать юаней — это не так страшно, можно и пережить. Но крик Старины Тао...

Дверь кабинета резко открылась.

Цао Цзюньда вышел с поникшей головой, словно шёл на казнь.

Следом появился Тао Цзин. Он холодно окинул всех взглядом и остановился на Лу Е.

— Лу Е, зайди, — сказал он.

— Нет, Сяо Ецзы, я такой ситуации ещё не видел! — Мо Дундун скрестил руки на груди, его лицо выражало полное недоумение. — По идее, вы с Чжэн Синем только что сделали ему подарок, он должен быть доволен. Зачем он тебе всё это наговорил?

— Я не знаю, — вздохнул Лу Е.

Утром профессор вызвал его в кабинет, и аспирант изложил заранее придуманную историю о разбитом телефоне.

Он не знал, поверил ли научрук. Тао Цзин никак не отреагировал на его слова, а вместо этого понизил голос и странно спросил:

— У тебя сейчас очень хорошие отношения с Чжэн Синем, да?

Вопрос был крайне необычным. Они были коллегами по лаборатории, разве это не нормально — иметь хорошие отношения? Хотя, по правде говоря, они не были так уж близки, просто много общались по работе.

Но он не мог же ответить: «У нас плохие отношения».

Лу Е пришлось кивнуть.

— Я тебя предупреждаю, — сказал Тао Цзин, — в общении с людьми нужно знать меру. Особенно в коллективе. Больше всего я ненавижу, когда студенты сбиваются в группировки и нарушают единство. Ты аспирант, ты должен подавать пример магистрантам.

Лу Е был в полном замешательстве. Он? Сбивался в группировки?

Профессор не дал ему возможности задать вопрос или объясниться:

— Если есть за тобой такой грешок — исправляйся, если нет — прими к сведению. И чтобы опозданий больше не было. Лу Е, я на тебя возлагаю большие надежды.

Аспиранту оставалось лишь выдать:

— Спасибо, учитель.

— А, у меня есть мысль, — Мо Дундун, всосав порцию лапши, прочавкал: — Может, ему не понравилось, что вы с твоим старшим вместе ему «Маотай» дарили?

Лу Е замер. Неужели?

Но Мо Дундун тут же сам себя опроверг:

— Хотя нет, бред. Если бы не понравилось, мог бы и не брать.

— Да, — согласился Лу Е. Он вдруг вспомнил слова Ван Ханя за ужином. Может, Старина Тао решил, что они специально не позвали того с собой, чтобы изолировать? Но они ведь и правда были с ним не знакомы, да и Ван Хань, когда дарил свой подарок, их тоже не звал...

Три тысячи юаней коту под хвост, а простая, казалось бы, ситуация стала только сложнее. Лу Е чувствовал лишь усталость.

— Ладно, не думай пока об этом. Как там твоя курсовая? — спросил Мо Дундун.

— Сейчас посмотрю.

Лу Е зашёл в QQ и только тогда увидел сообщения от F, отправленные ещё в девять утра. А

сейчас было уже полдвенадцатого ночи.

[F: Деньги перевёл. Проверь, дошли?]

[F: Ты здесь?]

[F: Когда получишь, дай знать.]

Около двух часов дня F написал снова:

[F: Тебе нравится эта игра? Графика красивая, я скачал. Можешь меня научить играть?]

[F: Я уже до четвёртого уровня прокачался.]

[F: Это мой ID. Я выбрал класс «Златотканый мечник».]

Он прислал скриншот. На нём был изображён красивый воин в зелёном одеянии с золотым мечом за спиной и ником «Облачный Вихрь Тысячи Парусов». Лу Е увеличил изображение и внимательно изучил панель характеристик слева: сила — 27, гильдия — нет, слава — 4, статус — неизвестный... Он совершенно не разобрался во всём этом, он никогда не играл в игры.

Но в этот момент, глядя на маленького человечка на экране, аспирант вдруг... немного позавидовал этому дурачку.

Если бы можно было, как он, не вставать рано утром, не делать эксперименты, не писать статьи, не бояться отчисления, не обращать внимания на странные слова Старины Тао, спать сколько влезет и играть в игры... Как же это было бы здорово.

Но такую жизнь мог позволить себе только богатый наследник, готовый выложить семь тысяч за помощь с курсовой. Ему о таком и мечтать не приходилось.

Лу Е криво усмехнулся и уже собрался напечатать:

«Я не играю в игры QAQ»

Но в этот момент пришло новое сообщение.

[F: Наконец-то ты онлайн. Такой занятой?]

[F: Я весь день добывал руду, накопил денег и купил фейерверк.]

[F: Хочешь посмотреть? Я запусу для тебя.]**

<http://bllate.org/book/13475/1664084>